

— Какая несправедливость! Ты думаешь, эти полицейские в сговоре с твоей тёткой? Почему они подписали документы о компенсации за твоих родителей без твоего ведома? Ты, их родной сын, ничего не знал, а они просто взяли и подписали всё ради денег. У них вообще совесть есть? — Юй Чжан яростно смотрел вслед удаляющейся группе людей и не мог сдержать возмущения за Е Ваньсина.

Только что ведь всё было предельно ясно сказано. Е Ваньсин — совершеннолетний! Ему не нужен никакой чёртов опекун! А тот молодой полицейский всё равно твердил какую-то чушь, мол, слишком молод, для твоего же блага пусть решают старшие. Да, пусть старшие решают... и решили не преследовать виновника аварии, а просто подписать соглашение о компенсации и получить миллион? Их совесть, что, собаки съели?

Е Ваньсин ничего не ответил. Он лучше всех понимал, что сейчас происходит.

Ничего страшного. Он знал, что Ма Хэн с женой подписали соглашение о компенсации без его ведома. В прошлый раз об этом проболталась их избалованная дочь Ма Сысы.

Автокатастрофа, в которой погибли его родители, была неслучайной. Его мать однажды уже попадала в аварию, ей сломали кость, и она год не могла работать. С тех пор вся их семья очень осторожно относилась к машинам, так что авария была практически невозможна.

Судя по словам Ма Сысы, какой-то несовершеннолетний сынок чиновника, из-за стресса перед экзаменами, решил их пропустить и пойти развлекаться. Когда экзамены закончились, он, вдоволь нагулявшись, решил вернуться домой.

Проблема была в том, что он слишком увлёкся: трое суток не спал, да ещё и выпил немало. Вся вина за аварию лежала на нём.

Е Ваньсин похлопал Юй Чжана по плечу, уводя его в комнату. Он не хотел, чтобы тот из-за таких людей портил себе здоровье, и мысленно начал строить планы.

Тот гарнитур из палисандра сейчас не стоил особенно дорого, но он помнил, что вскоре начнётся настоящий бум на палисандр. Двести тысяч — это было далеко не всё, что можно было за него получить.

И страховка родителей. Хотя он не знал точной суммы, она наверняка была немаленькой. Плюс миллион по соглашению о компенсации. Тётка с дядей так просто не успокоятся.

Поведение тех полицейских тоже было странным. Ведь он всё так прямо сказал, и Четвёртая тётушка с Юй Чжаном его поддержали, но кто-то всё равно упорно пытался связать его с семьёй тётки. Похоже, они как-то подмазали полицию.

Е Ваньсин слегка нахмурился. Он не боялся давления со стороны полиции. Он прекрасно помнил, что без его подписи многие их действия были бы незаконными, и они не смогли бы получить никакой легальной выгоды.

Но, судя по всему, вернуть всё, что ему причиталось, из рук тётки и дяди будет нелегко.

На душе у Е Ваньсина было тяжело, и выражение его лица было не из лучших. Четвёртая тётушка и Юй Чжан смотрели на него с сочувствием, но, будучи чужими людьми, ничем не могли помочь. Они лишь изо всех сил накладывали ему в тарелку вкусной еды, словно пытались восполнить всё, что он потерял.

Е Ваньсин договорился с классной руководительницей о времени получения аттестата. Он очень торопился. Мечта всей его жизни, точнее, двух жизней, заставила его проснуться сегодня рано утром. Хотя на улице всё ещё моросил мелкий дождик, его настроение было на удивление хорошим. На его лице даже появился взволнованный румянец, и он больше не выглядел таким пугающе бледным.

Юй Чжан ещё спал. Четвёртая тётушка хотела разбудить его, чтобы он пошёл с Е Ваньсином, но тот отказался от её любезности. Это всего лишь поход в школу, пусть Юй Чжан поспит подольше. Он помнил, что университет, в который поступил Юй Чжан, славился своей ответственностью по отношению к студентам, а значит, и строгими правилами. Так что сон... нужно ценить момент.

Он шёл по мокрому тротуару. Было ещё рано, и людей почти не было. Воздух после дождя был особенно свежим. Е Ваньсин не удержался и глубоко вздохнул. Их город славился своей живописной природой и считался оздоровительным. Повсюду росли деревья, которым было по несколько десятков лет, посаженные очень давно. Их густые кроны даже в самый жаркий летний день пропускали лишь редкие лучики солнца.

Повернув за два угла, на пустынной дорожке возле школы, он увидел припаркованный у обочины чёрный автомобиль с обтекаемыми формами, который сразу привлек его внимание. Е Ваньсин был немного удивлён. Это был настоящий немецкий автомобиль, который можно было доставить в страну только по специальным каналам, и для езды по дорогам требовалось решить немало проблем. Неужели в их маленьком городке есть люди такого статуса?

Заднюю дверь открыл телохранитель в чёрном костюме. Другой откуда-то выкатил инвалидное кресло и поставил его у двери. Сильная, мускулистая рука с вздувшимися венами оперлась на подлокотник, и фигура человека уверенно опустилась в кресло. На нём была редкая длинная одежда с высоким воротником, доходящим до кадыка. Щетина на подбородке тянулась по щекам до самых ушей. Короткие, почти под ноль, волосы стояли дыбом. Под густыми, как мечи, бровями, от правого уголка глаза до линии волос тянулся шрам длиной в палец, отчего его взгляд казался убийственным. Е Ваньсин бессознательно отступил на полшага.

Он тут же понял, насколько это было невежливо, и поспешно сделал два шага вперёд. Подумав, он всё же с виноватым видом слегка поклонился в ту сторону. Он был уверен, что люди там его заметили, и не хотел, чтобы его поступок вызвал у них неприязнь.

И действительно, мужчина в инвалидном кресле мельком взглянул на него, но не ответил. Двое телохранителей быстро сопроводили его и уехали.

Вздохнув с облегчением, Е Ваньсин порадовался, что не вызвал недовольства. Судя по ауре этого человека, он не казался добродушным. Больше всего Е Ваньсин боялся ненароком обидеть кого-то влиятельного и беспринципного. В прошлой жизни он, несчастный дублёр, разве не из-за того, что главный актёр неосторожно обидел такого человека, был принят за него и стал козлом отпущения?

Вспомнив свою ужасную смерть, Е Ваньсин мысленно принял решение. В этой жизни он будет учиться в университете и продолжит сниматься в кино! Одно было его мечтой, другое — его увлечением. На этот раз он воспользуется преимуществами прошлой жизни и больше не будет ничьим дублёром!

Придя к этому выводу, Е Ваньсин почувствовал себя намного лучше. Его шаги по направлению к школе стали легче, и вскоре он скрылся в конце улочки.

Как только его спина исчезла из виду, та же группа людей внезапно появилась из-за угла.

— Босс. — Телохранитель, толкавший инвалидное кресло, почтительно склонил голову, ожидая приказа.

— Проверь его. — Такой взгляд он видел впервые. Интересно.

— Есть.

<http://bllate.org/book/14939/1324018>